

Вырезка из газеты

ТРУД

28 ЯНВ 1979

г. Москва

НА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ эстраде Геннадий Хазанов выступает уже десять лет. Начал он как пародист. Зиновий Высоковский, Николай Литвинов, Луи де Фюнес, Борис Владимиров и Вадим Тонков, Карцев и Ильченко — казалось, Хазанов говорит их голосами, смотрит в зал их глазами, в точности копирует их мимику. Вернее, персонажей, которых играют эти артисты.

Ему удавалось схватить самое характерное в голосе и внешнем облике своих героев. Достаточно было одного жеста, взгляда — и зал взрывался аплодисментами, радостью узнавания. Именно в этом магия талантливой пародии — она не требует фотографического или магнитофонного сходства. Пародист — художник. И художник лаконичный.

Пародии Геннадия Хазанова были талантливы еще и потому, что они были смешны.

Хазанов поставил перед собой цель не просто показывать со сцены шаржи на популярных людей. Он говорил интонациями какого-либо известного актера, но точку зрения высказывал свою, Геннадия Хазанова. О творчестве пародируемого актера. Об искусстве. О жизни.

...А потом появился «Ученик кулинарного техникума».

— Нет, появился он не потом, а раньше, — рассказывает Геннадий Хазанов. — Появился еще до того, как я стал выступать на профессиональной сцене. Фрагмент об ученике кулинарного техникума входил в программу эстрадной студии МГУ «Наш дом». Это был совсем маленький кусочек в большом номере, посвященном выбору профессий. И исполнитель был другой. А ко мне эта роль перешла случайно. Я тоже был артистом этой студии, но «паренек из кулинарного техникума» никогда меня особенно не привлекал. Казалось забавным, и только. Однако, когда пришлось его играть, я решил, так сказать, «выправить» роль. Предыдущему артисту этот персонаж казался, мягко выражаясь, глупеньким. А я его считал скорее наивным.

Прошло какое-то время, мне показалось: приключения этого героя изжили себя, и ученик кулинарного техникума исчез из моего репертуара. Я и не предполагал, что он возродится.

— Почему же это все-таки произошло?

— Тоже случайно. Меня вдруг пригласили выступить в телевизионном концерте. Выступать было не с чем — я и вспомнил о горе-кулинаре...

И был шумный успех. И уже нельзя было, да и не хотелось расставаться артисту со своим приносящим славу персонажем. Так Геннадий Хазанов стал не только пародистом, но и исполнителем сатирических монологов.

Героев, о которых создается целая серия рассказов, подстерегает зачастую печальная судьба — они надоедают. Я думаю, это случилось бы и с героем Хазанова, если бы артист просто «нанизывал» на своего героя один забавный случай за другим. Но этого не произошло. Герой стал трансформироваться, а сюжеты — приобретать все большую значимость. Иными словами, артист подчинил эти новеллы той же цели, что и пародии, с которых начал

свой путь на эстраде. Сквозь забавные перипетии, встречающиеся на пути героя Хазанова, все явственнее стали проступать жизненные явления, мимо которых не может пройти сатирик.

Геннадий Хазанов: «Раньше мой кулинар попадал в придуманные комические ситуации, а теперь участвует в конфликтах, рожденных самой жизнью. Он не просто попадает в смешные ситуации и выглядит смешным — он их осмысливает».

Новые работы Геннадий Хазанов недавно показал в эстрадном спектакле «Мелочи жизни». Это спектакль одного актера.

Первое отделение состоит из монологов-новелл, второе — из пародий.

Автор — А. Хайт. Режиссер — Б. Левинсон. Все два отделения на сцене Геннадий Хазанов.

...Он выходит на сцену без грима, в обычном костюме. Он ни разу не надевает маску, почти не пользуется реквизитом. И тем не менее весь спектакль — каскад удивительных превращений. Вот артист тяжело облокачивается на ролях: перебирая руками, обходит его — и зрители свободно включают в игру и легко верят, что это пожилой человек взбирается по лестнице. Вот он поднимает воротник пиджака, что-то делает со своими плечами, так, что вдруг одежда на нем обвисает, а осанка становится «кривой». Перед нами — типичный пьянчужка.

Как он это делает? Изменяет мимику, манеру смотреть, голос... Есть у него, вероятно, еще какие-то секреты. Но над ними во время спектакля не задумываешься, а радуешься этим метаморфозам — неожиданным, смешным, эффектным, подчиненным главной цели: показать характеры. Больше того — типы людей. И явления.

Он говорит об этих явлениях: «Мелочи жизни». И тем самым как бы устанавливает границы своего сатирического «фронта». Но это не совсем так. Да, какие-то его монологи действительно о том, что лишь ненадолго портит настроение. Но в других артист словно спрашивает нас: «А мелочь ли это? Подумайте, может быть, это самое настоящее зло?» Но говорит легко, без нажима, как будто бы и не всерьез. Может быть, в этом — определяющийся почерк Хазанова?

В спектакле ярко проявились те тенденции, которые до этого постепенно обозначались в работе артиста. «Что заставляет людей попадать в смешную ситуацию и что делает их «отрицательными», — так формулирует основную мысль спектакля сам артист. — Многие актеры, выступающие в нашем жанре, показы-

вают остросатирические персонажи. А я хочу показывать обыкновенных людей. Карикатур в моем спектакле нет. Мои «герои» могут стать практически все сидящие в зале».

На мой вопрос: «Свойственны ли вам самому слабости ваших персонажей?» артист ответил:

— Абсолютно все.

— «Мелочи жизни» — в значительной степени итоговая работа, — сказал Г. Хазанов, когда мы разговаривали после спектакля.

Действительно, туда вошли и пародии — им отдано все второе отделение. И поэтому мы снова поведем речь об этом жанре.

— Вы только что «изображали» Аркадия Райкина. Это очень добрая

ЗНАКОМЫЕ ИМЕНА

ГЕННАДИЙ ХАЗАНОВ

пародия, проникнутая уважением к учителю. Есть у вас еще пародии на людей, которые вам симпатичны?

— Конечно. Мне симпатичны Николай Литвинов, Алла Пугачева...

— Значит, пародия может быть рождена только симпатией?

— Нет, тогда это будет не пародия. Необходима еще и ирония.

— Какие же явления вы исследуете, «показывая», скажем, Аллу Пугачеву, Ильченко и Карцева? Здесь почти нет критики...

— Меня интересует феномен успеха.

— Как вы добываетесь портретного сходства? При абсолютной непохожести на Роберта Рождественского, вы, пародируя его, ухитряетесь мгновенно «сделать» его лицо.

— Я иногда смотрю на его фотографию. Уже перед выходом на сцену. Вы ведь видели, в конце спектакля на сцену выносят большие фотографии тех, кого я изображаю.

— Зеркало помогает пародисту в работе?

— Я в зеркало никогда не смотрюсь.

— Как же вы проверяете, похожи вы на изображаемого человека или нет?

— По реакции зрителей.

— А до того, как выходите на сцену?

— Спрашиваю у знакомых.

— Обижаются на вас те, кого вы пародируете?

— О-очень редко!

— Когда вас показывают по телевидению, вы смеетесь?

— Ни-ко-гда! Еще не было случая, чтобы я, хотя бы улыбнулся, увидев себя на экране.

— Что входит в ваши ближайшие планы?

— Может быть, буду работать еще над одним спектаклем. Но и этот еще требует работы. Он еще будет изменяться...

Е. БЕЛОСТОЦКАЯ.